

УДК 811.33

DOI: 10.18384/2310-7278-2023-3-70-81

ФИТОМОРФНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ КОД: СРЕДСТВА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Холомеенко О. М.¹, Туник А. И.²

¹Южный федеральный университет

344006, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42,
Российская Федерация

²Независимый исследователь, Кабардино-Балкарская Республика, г. Прохладный,
Российская Федерация

Аннотация

Цель. Рассмотреть языковые способы репрезентации фитоморфного кода в текстах современной художественной литературы.

Процедура и методы. Методом сплошной выборки из текстов современной прозы отобраны примеры фитоморфных метафор. С помощью метода концептуального анализа и метода метафорического моделирования выявлены когнитивные модели, для реализации которых авторы используют когнитивные фитоморфные метафоры. Проанализированы языковые средства, репрезентирующие метафоры.

Результаты. Проведённый анализ показал, что лингвокультурологический подход позволяет выявить особенности определённой культуры в области представления фитоморфного кода, связанные с менталитетом её носителей. Архетипические представления носителей культуры находят отражение в универсальном фитоморфном коде. К типичным языковым средствам представления указанного кода в пространстве художественного текста можно отнести устойчивые выражения и сравнительные конструкции.

Теоретическая и/или практическая значимость. Обобщён материал по исследованиям фитоморфного культурного кода. В качестве материала исследования были выбраны тексты современных авторов. Материалы исследования могут быть использованы при преподавании курсов по межкультурной коммуникации и лингвокультурологии.

Ключевые слова: когнитивная модель, концептуальная метафора, сравнительная конструкция, устойчивое выражение, фитоморфный культурный код, фитоним

PHYTOMORPHIC CULTURAL CODE: MEANS OF REPRESENTATION IN TEXTS OF MODERN FICTION

O. Kholomeenko¹, A. Tunik²

¹Southern Federal University

ul. Bolshaya Sadovaya 105/42, Rostov-on-Don 344006, Rostov Region, Russian Federation

²An Independent researcher, City of Prokhladnyi, Kabardino-Balkarian Republic, Russian Federation

Abstract

Aim. We consider linguistic ways of representing the phytomorphic code in the texts of modern fiction.

Methodology. Use is made of the method of continuous sampling to select examples of phytomorphic metaphors from the texts of modern prose. Using the method of conceptual analysis and the method of metaphorical modeling, cognitive models are identified, for the implementation of which cognitive phytomorphic metaphors are used. Linguistic means representing metaphors are analyzed.

Results. The analysis shows that the linguoculturological approach will reveal the features of a certain culture in the field of representation of the phytomorphic code associated with the mentality of its carriers. Archetypal representations of culture carriers are reflected in the universal phytomorphic code. The typical linguistic means of representing the specified code in the space of a literary text include stable expressions and comparative constructions.

Research implications. Research on the phytomorphic cultural code is summarized. The texts of modern authors are chosen as the research material. The research materials can be used in teaching courses on intercultural communication and linguoculturology.

Keywords: cognitive model, conceptual metaphor, comparative construction, stable expression, phytomorphic cultural code, phytonym

Введение

Коды культуры имеют длительную историю изучения. В данных кодах отражены архетипические представления людей. Анализ языковых средств выражения культурных кодов позволяет увидеть развитие и изменение той или иной культуры, однако в то же время коды способствуют сохранению, поддержанию её устойчивости. Окружающие человека предметы (не только материальные) со временем могут стать элементами культурного кода. Однако не любой предмет может быть воспринят в качестве носителя кода. Это должно быть значимое для большого количества людей явление, вербально реализованное и несущее особый культурный смысл для того или иного народа. Как отмечает В. Э. Манапова, культурный код содержит ключ к пониманию культуры, которая состоит из культурных архетипов в основе этнического самосознания. Другими словами, культурный код – это «коллективное бессознательное» [8, с. 140].

Вопросами рассмотрения культурных кодов занимаются Д. Б. Гудков, В. В. Красных, В. А. Маслова, М. В. Пименова, С. М. Толстая и др. Приведём некоторые определения кода культуры: культурный код – это «ключ к пониманию данного типа культуры»¹; «несущая конструкция, которая позволяет всему “зданию культуры” конкретного этноса сохранять прочность, а её носителям осознавать

свою неразрывность с родной культурой» [1, с. 36]; «сетка», которую культура “набрасывает” на окружающий мир, членил, категоризует, структурирует и оценивает его» [6, с. 5].

Для исследования культурных кодов необходима классификация данного явления или определение подходов к классификации. Одна из классификаций представляет деление кодов культуры на субстанциональные и концептуальные. Более подробно данные виды кодов рассмотрены в работе С. М. Толстой «К понятию культурных кодов». Субстанциональные коды культуры основаны на материальной сущности единиц, входящих в код. К данному виду кодов С. М. Толстая относит как простые коды (цифровой, цветовой), так и сложные (предметный, зооморфный, соматический) [17]. Субстанциональные культурные коды представляют собой исключительно материальное выражение закодированной информации о культуре. Например, конкретные предметы быта, растения, животные и т. п., т. е. их физическое воплощение. Концептуальные коды, в свою очередь, основаны на смысловых единицах, которые «соотносятся с разными материальными воплощениями этого смысла» [17]. Сущность концептуальных кодов составляет не материальное воплощение входящих в код элементов, а их смысловое воплощение, т. е. определённые концепты, идеи, смыслы, образы, мотивы (временной, пространственный, духовный код и т. п.). Однако, на наш взгляд, данная классификация довольно неоднозначна. Так, во многих культурных кодах пробле-

¹ Культурный код // Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии: [сайт]. URL: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/culturology-dictionary/index.htm> (дата обращения: 17.11.2021).

матично разграничить субстанциональную и концептуальную составляющую. Например, сущность соматического кода составляют не только лексемы, обозначающие конкретные части человеческого тела, но и концепты, ментальные образования (стереотипы, изображения, языковое обозначение и др.), которые имеют непосредственную связь с этими соматизмами. По мнению С. М. Толстой, концептуальные коды находят своё выражение в субстанциональных кодах. Так, мы можем говорить о том, что субстанциональные и концептуальные коды в некотором роде соотносятся как план выражения и план содержания соответственно. Однако в таком случае мы не можем аргументированно и логично провести границу между концептуальными и субстанциональными кодами, так как они находятся во взаимосвязи. Таким образом, данная классификация вызывает некоторые трудности в понимании и делении кодов культуры.

Исследователь Н. И. Толстой выделяет три кода, которые, по его мнению, присутствуют в культурном поле: «вербальный (словесный – слова), реальный (предметный – предметы, вещи) и акциональный (действенный – действия)» [18, с. 23]. Вслед за Н. И. Толстым данные виды кодов культуры выделяют Д. Б. Гудков и М. Л. Ковшова. Основу данной классификации составляют значимые для определённой культуры слова (устойчивые выражения, обороты, словосочетания и т. п.), предметы (одежда, аксессуары, посуда и т. п.) и действия (использование жестов, роль поклона в этикете и др.). Каждый выделенный код довольно обширен и включает в себя, по мнению учёных, и другие коды. Например, в состав реального кода входят «природно-ландшафтный, архитектурно-домообустроительный, вещный, зооморфный, соматический» и др. [4, с. 40]. Д. Б. Гудков отмечает, что акциональный и реальный коды могут иметь вербальное выражение и, таким образом, стать частью вербального кода, поэтому исследователь считает основным кодом именно вербальный. Например, акциональный код реализуется во фразеологизмах *кидать ка-*

мень в чужой огород, вить верёвки, плести кружева, выносить сор из избы и др. Отсюда представляется важным вопрос о связи единиц естественного языка и культурного кода. Наименования, которые имеют дополнительные смыслы и значения, могут рассматриваться с точки зрения двух вышеназванных групп. Единицы культурных смыслов включены в группу естественного языка и культурного кода.

Одна из классификаций основана на тематическом делении кодов культуры, однако количество выделяемых кодов варьируется и не имеет точного и окончательного числа. В. Н. Телия и другие авторы «Большого фразеологического словаря» выделяют более десяти культурных кодов, отмечая возможность пополнения данного списка. Так, тематическое деление кодов культуры В. Н. Телия включает в себя временной, пространственный, соматический, человеческий, зооморфный, растительный, природный, артефактно-вещный, вещно-костюмный, гастрономический, архитектурный, религиозно-антропоморфный, религиозно-артефактивный, числовой и цветовой коды¹. Вслед за В. Н. Телия многие исследователи используют подобную классификацию культурных кодов. Так, В. А. Маслова выделяет космогонический, соматический, пространственный, количественный, временной, предметный, природно-ландшафтный, архитектурный, гастрономический, обонятельный, код одежды и др. [9, с. 137–138]. М. Л. Ковшова, выделяя такие культурные коды, как соматический, антропный, природный, цветовой, пищевой и др., в своих работах главенствующей считает именно тематическую классификацию, «которая позволяет исследовать, как в объединённых общей темой и разных по субстанции знаках воплощаются те или иные культурные смыслы» [5, с. 68]. Таким образом, точное количество кодов культуры в настоящее время неизвестно. Более

¹ Большой фразеологический словарь русского языка: значение, употребление, культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС, 2006. С. 13.

того, состав кодов постоянно обновляется, появляются новые значимые для какой-либо культуры элементы, которые приводят к образованию ранее не выделяемого кода культуры.

На современном этапе развития лингвокультурологии распространение получает классификация кодов культуры В. В. Красных, придерживаться которой мы будем в нашей работе. Исследователь выделяет следующие базовые коды культуры: соматический, пространственный, временной, предметный, биоморфный и духовный. Данные коды непосредственно основаны на архетипических представлениях. В. В. Красных отмечает, что коды культуры характерны в общем для человечества и что они являются универсальными по своей природе. Однако их реализация в разных культурах уже не универсальна, а специфична и обусловлена той или иной культурой [6, с. 5].

В нашем исследовании мы остановимся на фитоморфном (вегетативном, растительном, фитонимическом) коде культуры, особенностях его языкового воплощения в художественных текстах. Фитоморфный код входит в состав биоморфного. Внутри фитоморфного кода выделяют такие субкоды, как гербологический (цветы, злаковые и травянистые растения), дендрологический (деревья), фруктицелогический (кустарники), фитоценологический (растительные массивы) [13, с. 172]. Однако в данном исследовании мы будем рассматривать фитоморфный код в совокупности составляющих его частей.

Обратимся к терминологическому аппарату фитоморфного кода. Так, в качестве наименования определённого растения используется термин *фитоним*. Однако в настоящее время отсутствует единство в его понимании. Впервые термин *фитоним* был использован в 70-х гг. XX в. в работе А. В. Суперанской [16]. Позднее данный термин закрепился в ряде словарей («Словарь русской ономастической терминологии»¹, «Словарь лингвистиче-

ских терминов»²). В качестве синонима к понятию *фитоним* может использоваться термин *фитонимическая единица*, а также *фитонимика* как «совокупность фитонимических единиц» [7, с. 86]. Некоторые исследователи используют лексему *фитотермин*. Однако в её определении возникают разногласия. Так, с одной стороны, *фитотермин* может употребляться как синоним понятия *фитоним* [14]. А с другой – под фитотермином подразумевается исключительно научное наименование растения [2, с. 34–35], в то время как *фитоним* используется для обыденного наименования. Наряду с вышеназванными понятиями в научной литературе встречаем такие термины, как *фитосоматизм* (отдельные части растения) и *фитохарактеристика* («термины, которые характеризуют растение с точки зрения условий и способа его произрастания, размножения и плодоношения, внешнего вида»), в то время как весь комплекс подобных терминов может называться *фитолексикой* [2, с. 35]. Особенность фитонимов состоит в том, что нередко растение имеет несколько наименований: одно научное, другое – народное, закреплённое в сознании людей (например, *толстянка* – *денежное дерево*, *бальзамин* – *Ванька мокрый* и др.). В настоящее время открыт вопрос об отнесённости подобных наименований к терминам. Одни исследователи считают, что подобные названия являются терминами. Другие отрицают принадлежность наименований растений, употребляющихся в разговорной речи, к терминам, потому что нередко растение может иметь большое количество вариативных названий, а термин предполагает однозначность, отсутствие субъективности, в то время как большинство народных названий построено именно по этому принципу. В данной работе мы используем получивший наибольшее распространение термин *фитоним*, а также *фитонимическая лексика* в

¹ Фитоним // Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. С. 158.

² Фитоним // Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. С. 431.

качестве наименования различных видов растений, деревьев, кустарников.

За многими названиями растений закрепились особые дополнительные смыслы, образы, символичные характеристики. В фитоморфном коде культуры отражены представления людей о флоре, т. е. о мире растений. Различия в климате и ландшафте определили специфику употребления фитонимов представителями разных культур. Вторичное значение фитонимов основывается, как правило, на свойствах и качествах растений (например, *как огурчик, горе луковое, хуже горькой редьки*). Однако большинство сравнений имеет антропоморфный характер. Так, исследователи отмечают, что «обозначение растения – это иносказательное обозначение человека, черт его характера, отличительных признаков или же описание какой-либо ситуации» [3, с. 125–126]. В настоящее время немало работ, посвящённых анализу и сравнению вторичных значений растений и качеств человека [10; 11; 15; 19]. Подобные сравнения послужили основой для образования термина *фитоморфизм*. Под фитоморфизмом понимаем перенос качеств и свойств растений на человека или иные объекты для создания образности (например, молодая девушка – *цветок, бутон, ягодка*). Однако термин *фитоморфизм* в отличие от *зооморфизма* не получил широкого распространения.

В каждом языке есть средства, которые позволяют воплотить культурно значимые понятия и отношения. В сознании человека происходит соотношение явлений из разных сфер жизни, при интерпретации фактов «в их отстранении от материального мира» появляется вторичный смысл, который соотносится с имеющимися в определённой культуре мифологическими представлениями и стереотипами, включающими в себя метафорическое переосмысление действительности [12, с. 309]. Одним из способов репрезентации лингвокультурных кодов является концептуальная метафора, которая «начинает функционировать как код, когда больше не прибавляет новых сведе-

ний к уже имеющимся»¹. Концептуальные метафоры связаны с когнитивными моделями, с некоторыми стереотипными образами, которые организуют опыт. В качестве материала для анализа были выбраны тексты современной художественной литературы, поскольку текст представляет собой «сплав лингвистики и культурологии»².

Цель работы – проанализировать особенности языкового выражения фитоморфного кода в текстах современных писателей (В. Токарева, Л. Улицкая³, З. Прилепин, Е. Гришковец). Мы взяли тексты малой прозы указанных авторов, рассказы, которые можно назвать бытоописательными, в них переданы житейские ситуации, близкие и понятные читателям. Это тексты массовой культуры, так называемые «открытые», код которых должен быть понятным читателю.

Выбор авторов был обусловлен не только критерием современности, мы считаем, что существуют стереотипные средства выражения фитоморфного кода, поскольку он должен быть расшифрован носителями культуры без затруднений и соответственно тем смыслом, которые подразумевал автор. При такой стратегии, как «доминантное прочтение», предполагается, что читатель полностью разделяет код автора текста. Для того, чтобы читатель понял систему значений, культурный код должен быть универсальным, это подразумевает однородность и конвенциональность элементов кода и форм его материального выражения. Следовательно, выбор авторов художественных текстов может быть не ограничен какими-либо критериями: независимо от идиостиля писатели будут выбирать стереотипные языковые средства для выражения кода, поскольку обладают общностью языковой картины мира с читателем.

Методы, используемые в работе: метод сплошной выборки, описательный метод, метод концептуального анализа, метод метафорического моделирования.

¹ Маслова В. А., Пименова М. В. Коды лингвокультуры: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2018. С. 32.

² Там же. С. 4.

³ Включена Минюстом России в реестр иноагентов.

Языковые средства представления концептуальных метафор

Анализ примеров, отобранных методом сплошной выборки (было проанализировано более 90 рассказов, общее количество примеров – 384), показал, что в вегетативном коде есть система эталонов, которая связывает прототипические признаки растительного мира с ментальным и эмоциональным состоянием и характеристиками человека.

Рассмотрим языковые средства представления концептуальных метафор, способствующих развёртыванию когнитивных моделей фитоморфного кода. Вслед за В. А. Масловой и М. В. Пименовой¹ обратимся к признакам, которые характеризуют растения, они же являются прототипическими признаками концептов. Первую группу составляют морфологические признаки растений: **корни, ветви, цветы, плоды.**

1.1. Корни. Формирование и рост растения непосредственно зависит от его корневой системы, поэтому при метафорическом переносе корень ассоциируется с силой, надёжностью и стабильностью. Анализ примеров позволил выделить когнитивную модель «**корень – крепкие семейные связи**», например (здесь и далее выделено нами. – О. Х., А. Т.): «Павел Григорьевич был связан с ними вековыми нитями. Их корневая система перепуталась глубоко под землёй и стала общей. Это было одно дерево: Наташа Щеглова, Павлик, Кипса, Володя»²; «На вырученные деньги купил маленькую квартирку в Черногории, на берегу моря. Его манили корни предков»³; «За долгую совместную жизнь люди прорастают друг другом, у них становится общее кровообращение»⁴.

Следующая когнитивная модель включает в себя не только метафорическое употребление лексемы «прорости», которая обозначает свойство корней, но и ассоци-

ативное переосмысление представления «место для роста – душа человека». В русской культуре пространство внутреннего мира человека представлено садом, где может вырасти как благоухающий цветок, так и сорняк, например: «... место, которое прежде занимал Веник со своими пустыми бутылками в портфеле ... с воровством семейных денег ... это пустое место проросло ужасными ссорами со старшим шестнадцатилетним Гришкой и полным отчуждением десятилетнего Давида...»⁵. Душевная пустота и семейный разлад обозначены метафорой «прорости + существительное в Тв. п.» может реализовать диаметрально противоположные значения в зависимости от семантики существительного / местоимения (ср. *прорости друг другом – прорости ссорами*).

Отметим ещё одну когнитивную модель «**корень – начало, источник, основа чего-либо негативного**». Метафора реализуется в устойчивых конструкциях, имеющих отрицательную коннотацию, например: «Попытки помыкать мною пресёк на корню»⁶; «Фирма принадлежала Элизе, и здесь был корень всех зол»⁷; «Потом понял: вырвал с корнем рукав телогрейки»⁸.

Частотность использования данного фитонима можно объяснить амбивалентностью ассоциаций при метафорическом переосмыслении лексемы «корень», позволяющих выражать как положительную, так и отрицательную оценку в контексте.

1.2. Ветви. Контекст позволяет выявить ассоциативный комплекс «*физические свойства растения – физические свойства человека*», когнитивную модель **ветка – изящная молодая девушка / женщина**, например: «Она проснулась, веточка моя, и вид её меня ластит и нежит»⁹.

¹ Маслова В. А., Пименова М. В. Коды лингвокультуры: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2018. С. 49.

² Токарева В. С. Дом за посёлком: сборник. М.: Азбука-Аттикус, 2018. С. 26.

³ Токарева В. С. Жена поэта: сборник. М.: Азбука-Аттикус, 2019. С. 59.

⁴ Токарева В. С. Дом за посёлком: сборник. М.: Азбука-Аттикус, 2018. С. 41.

⁵ Улицкая Л. Е. Первые и последние: сборник. М.: АСТ, 2018. С. 19.

⁶ Гришковец Е. В. Следы на мне: сборник. М.: Автор, 2007. С. 26.

⁷ Улицкая Л. Е. Первые и последние: сборник. М.: АСТ, 2018. С. 33.

⁸ Прилепин З. Семь жизней. М.: АСТ: Редакция Е. Шубиной, 2018. С. 8.

⁹ Прилепин З. Грех. М.: АСТ: Редакция Е. Шубиной, 2015. С. 166.

1.3. Цветы. В данном случае речь идёт о родовом наименовании. Фитоним *цветок* в целом символизирует красоту, молодость, доброту и т. д., обладает обычно положительной коннотацией. Цветы также являются воплощением «жизненной силы и жизнерадостности»¹, что позволяет установить когнитивную модель **цветок – красота, проявление жизненной силы**, например: «Было ей лет семнадцать. Она расцветала, как цветок, и благоухала, как цветок, и все пчелы, слюмя голову, летели на её цветение»²; «Лицо её было нежно, влажно и сонно, как *цветок после дождя*»³; «Красота была при ней. Неброская, тихая, как *полевой цветок*»⁴. Языковое средство вербализации когнитивной метафоры – сравнительная конструкция «как цветок».

Однако можно выделить и когнитивную модель **цветок – начало, источник чего-то негативного**, которая репрезентируется в языке в форме устойчивого выражения *это ещё (только) цветочки*, имеющего значение «о чём-нибудь трудном или дурном, за которым надо ждать более трудного, худшего»⁵. Лексема *цветочек / цветочки* приобретает ироническую коннотацию, например: «Молодой чиновник с корочками – это *цветочки*. КГБ пользовался настоящими уголовниками, которые могли дать по голове в тёмном подъезде»⁶; «Он очень бурно в течение пары дней и ночей отмечал новоселье, но это, что называется, *были цветочки*. Его квартира почти сразу стала клубом одиноких милицейских сердец...»⁷.

¹ Бидерманн Г. Энциклопедия символов / пер. с нем.; общ. ред. И. С. Свенцицкой. М.: Республика, 1996. С. 291.

² Токарева В. С. Жена поэта: сборник. М.: Азбука-Аттикус, 2019. С. 68.

³ Прилепин З. Ботинки, полные горячей водкой: пацанские рассказы. М.: АСТ: Редакция Е. Шубиной, 2018. С. 40.

⁴ Токарева В. С. Жена поэта: сборник. М.: Азбука-Аттикус, 2019. С. 11.

⁵ Это ещё (только) цветочки // Фразеологический словарь современного русского литературного языка: более 35000 фразеологических единиц: в 2 т. Т. 2 / под ред. А. Н. Тихонова. М.: Флинта: Наука, 2004. С. 720.

⁶ Токарева В. С. Жена поэта: сборник. М.: Азбука-Аттикус, 2019. С. 45.

⁷ Гришковец Е. В. Следы на мне: сборник. М.: Автор, 2007. С. 31.

В метафорических переосмыслениях различных этапов цветения («расцвести», «распуститься» – морфологические признаки любого цветка) можно отметить когнитивную модель **«процесс цветения – внутреннее состояние человека»**, например: «*Настроение вновь расцвело*, и сердце побежало»⁸; «И Маргоша чувствовала, как будто внутри живота у неё *распускается какой-то цветок* и стремится к Эмке...»⁹; «А дыхание какое... *Что мне весенних похматых цветов цветенье* – сын у лица моего сопит, ясный, как после причастия»¹⁰. В последнем примере герой противопоставляет особое внутреннее состояние стереотипному представлению о том, что в период «цветения» человек наслаждается запахом цветов, испытывает положительные эмоции, но они меркнут по сравнению с силой любви к своему ребёнку.

1.4. Плоды. Данный фитоним в обобщённом значении (вообще любой плод) в контексте используется в когнитивной модели **плод – результат неблагоприятного поступка**, проявляется в употреблении концептуальной метафоры, например: «... полковник сомневался в своём *плодородии*, обвинял жену в измене. Дескать, это *греховный плод* зреет во чреве»¹¹. В данном случае метафорический перенос основан на представлении об измене как нарушении одной из христианских заповедей «не прелюбодействуй», и результат обозначен оценочной лексемой «греховный».

К плодам относится и родовое наименование «овощи», которое встретилось в контексте однократно при развёртывании метафоры внутреннего мира человека посредством сравнительной конструкции с союзом *словно*: «... сидел недвижимо, но казалось, что внутри него всё шевелится и слегка бурлит, *словно это бурдюк с варёны-*

⁸ Прилепин З. Грех. М.: АСТ: Редакция Е. Шубиной, 2015. С. 105.

⁹ Улицкая Л. Е. Первые и последние: сборник. М.: АСТ, 2018. С. 25–26.

¹⁰ Прилепин З. Грех. М.: АСТ: Редакция Е. Шубиной, 2015. С. 165.

¹¹ Токарева В. С. Дом за посёлком: сборник. М.: Азбука-Аттикус, 2018. С. 68.

ми, распавшимися от жара на разноцветные вялые волокна *овощами*»¹.

В русской языковой картине мира возраст человека передаётся путём метафорического переосмысления жизненного цикла плода или растения: юность – цветение, средний возраст – расцвет, полное развитие – зрелость, старость – увядание. Подобные ассоциативные ряды прочно закрепились в стереотипных представлениях, например: «Для сестёр настала *пора цветения*: шестнадцать, семнадцать, восемнадцать лет»²; «Мне позвонила одна девушка, – хотя, если сосчитать, сколько лет прошло, то теперь уже, наверно, *женщина в расцвете сил...*»³; «Избранник Маргариты был крестьянского происхождения, уже *в зрелом мужском возрасте*»⁴; «Юность проистекала в городе Ленинграде и давно прошла. Превратилась в *зрелость с оттенком перезрелости*»⁵; «Некоторые стареют красиво. ... Женщины, как правило, просто *вянут*».⁶

Вторую группу признаков концептов В. А. Маслова и М. В. Пименова⁷ обозначают как виды растений: **цветы, плоды, злаки, трава**.

2.1. Цветы. В данном случае речь идёт о конкретных видах растений, например: «У Светланы личико нежное, *как лепесток пиона*»⁸; «... *глазки – голубые и мелкие, как незабудки*. Скорее всего, она была некрасивая, но мне казалась спящей красавицей»⁹. В сравнительных конструкциях переосмысливаются физические характеристики цветов – бархатистость лепестков, цвет, размер – что позволяет определить когнитивную мо-

дель «**физические свойства цветка – красота человека**».

2.2. Плоды. Анализ примеров употребления фитонимов показал, что самым частотным является «яблоко». В культурной картине мира яблоко выступает в качестве символа плодородия, здоровья, красоты, любви, долголетия. В художественных текстах фитоним *яблоко* применяется при описании внешности или состояния человека, например: «Таточка любила поесть. Её щёчки стали тугими и блестящими, *как яблочко*»¹⁰; «Она проснулась через несколько минут – розовая и полная ожидания, *как только что сорванное яблоко*»¹¹. Сравнительная конструкция позволяет вербализовать концептуальную метафору, участвующую в реализации когнитивной модели **физические характеристики яблока – физические характеристики человека**.

Рассмотрим и авторское переосмысление фитонимов «яблонька» и «яблоня». Лексемы, реализующие указанную метафору, выступают в роли контекстных антонимов, подчёркивая взросление героини, например: «Ушло цветение. Прежде – *как яблонька в цветку*, а теперь – *яблонька с плодами*. Цветы – ку-ку. И уже *не яблонька, а яблоня*. Плоды полезнее, чем цветы, но цветы – красивее»¹².

Помимо указанных, в текстах можно отметить метафорическое переосмысление при употреблении следующих фитонимов: «*Нос грушей*, выражение лица нахальное»;¹³ «Всегда одинаковая, маленькая, *нос картошкой...*»¹⁴ В данных примерах форма творительного падежа имени существительного («нос грушей», «нос картошкой») вносит в контекст отрицательную или пренебрежительную оценку,

¹ Прилепин З. Семь жизней. М.: АСТ: Редакция Е. Шубиной, 2018. С. 13.

² Токарева В. С. Дом за посёлком: сборник. М.: Азбука-Аттикус, 2018. С. 66.

³ Прилепин З. Семь жизней. М.: АСТ: Редакция Е. Шубиной, 2018. С. 77.

⁴ Улицкая Л. Е. Девочки: сборник. М.: АСТ, 2012. С. 13.

⁵ Токарева В. С. Жена поэта: сборник. СПб.: Азбука-Аттикус, 2019. С. 85.

⁶ Токарева В. С. Кругом один обман: сборник. СПб.: Азбука-Аттикус, 2016. С. 4.

⁷ Маслова В. А., Пименова М. В. Коды лингвокультуры: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2018. С. 50.

⁸ Токарева В. С. Дом за посёлком: сборник. СПб.: Азбука-Аттикус, 2018. С. 65.

⁹ Токарева В. С. Муля, кого ты привёз?: сборник. СПб.: Азбука-Аттикус, 2015. С. 75.

¹⁰ Токарева В. С. Кругом один обман: сборник. СПб.: Азбука-Аттикус, 2016. С. 34.

¹¹ Прилепин З. Ботинки, полные горячей водкой: паванские рассказы. М.: АСТ: Редакция Е. Шубиной, 2018. С. 30.

¹² Токарева В. С. Жена поэта: сборник. СПб.: Азбука-Аттикус, 2019. С. 15.

¹³ Токарева В. С. Кругом один обман: сборник. М.: Азбука-Аттикус, 2016. С. 2.

¹⁴ Токарева В. С. Муля, кого ты привёз?: сборник. М.: Азбука-Аттикус, 2015. С. 75.

реализует когнитивную модель **название плода – характеристика внешности человека**.

Фитонимы могут вербализовать концептуальную метафору, передающую субъективное отношение к кому-либо, например: «Господи, какой ласковый (о сыне). Как мякоть дынная»¹; «Пьющий мужик – бракованный товар, как помидор с гнилым боком».² В данном случае, на наш взгляд, реализуются авторские ассоциативные представления.

2.3. Злаки. В этой группе мы объединили примеры, которые участвуют в реализации когнитивной модели **семена – зародыш**, например: «... мать девочек, перенеся большую операцию, лишившую её возможности впредь *проращивать драгоценные зерна потомства...*»³; «Не растёт пока живот – веры не хватает, чтобы *прижилось там семечко*»⁴. Концептуальная метафора основана на ассоциации «зёрнышко, семечко – зародыш», характерно и сочетание с глаголами «проращивать», «приживаться».

2.4. Трава. Данная группа представлена одним фитонимом «ботва». В прямом значении это стебли, а также листья корнеплодов, ботва считается второсортным продуктом. Сфера-источник метафорического переноса – второсортность, отсутствие ценности, сфера-мишень – оценочная характеристика внутренних качеств человека, например: «Может, другая баба его полюбила бы и любить научила... Да что ты за баба, *ботва* одна...».⁵ Характеризуя подобным образом женщину, герой подчёркивает её неэмоциональность, отсутствие страсти и т. д.

В отдельную группу мы хотели бы выделить фитонимы с **антропоморфным компо-**

нентом. В русской картине мира растениям приписывают свойства и признаки человека. В рассматриваемых текстах современной художественной литературы употреблено 28 фитонимических единиц, в которых растения уподобляются человеку, наделяются физическими характеристиками и ощущениями, эмоциями и чувствами, свойствами человека, например: «... в супе плавают *уставшие овощи, чахлый картофель, расслабленная морковь...*»⁶; «... иногда из тонко порванной боковины вылуплялась маленькая, *легкомысленная картофелинка*»⁷; «Получалось вкусно, потому что мама глупоко *внедрялась ножом в картофельную плоть*»⁸. Человек переносит собственные эмоции, переживания, ощущения на состояние плодов, благодаря чему появляются авторские метафоры «уставшие овощи», «расслабленная морковь» и т. д.

Заключение

Фитоморфный код культуры является универсальным, имеющим конвенциональность элементов и форм выражения. В текстах современной художественной литературы данный код находит воплощение в когнитивных моделях, в основе которых лежит перенос свойств фитонимов на ментальные и физические характеристики человека. Концептуальные метафоры, участвующие в развёртывании когнитивных моделей, вербализуются посредством устойчивых выражений и сравнительных конструкций. Следует отметить, что ассоциативные связи, лежащие в основе фитоморфных концептуальных метафор, у разных авторов будут в большей степени сходны, поскольку общая языковая картина мира писателя и читателя предполагает сходный сценарий ментальных процессов ассоциирования.

Статья поступила в редакцию 17.01.2023.

¹ Прилепин З. Грех. М.: АСТ: Редакция Е. Шубиной, 2015. С. 165.

² Токарева В. С. Дом за посёлком: сборник. М.: Азбука-Аттикус, 2018. С. 11.

³ Улицкая Л. Е. Девочки: сборник. М.: АСТ, 2012. С. 12.

⁴ Прилепин З. Ботинки, полные горячей водкой: пацанские рассказы. М.: АСТ: Редакция Е. Шубиной, 2018. С. 114.

⁵ Улицкая Л. Е. Первые и последние: сборник. М.: АСТ, 2018. С. 24.

⁶ Прилепин З. Грех. М.: АСТ: Редакция Е. Шубиной, 2015. С. 103.

⁷ Прилепин З. Семь жизней. М.: АСТ: Редакция Е. Шубиной, 2018. С. 51.

⁸ Токарева В. С. Дом за посёлком: сборник. СПб.: Азбука-Аттикус, 2018. С. 6.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесова Г. А., Купцова И. А. Коды культуры: понимание сущности, функциональная роль в культурной практике // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сборник статей по материалам XLVII международной научно-практической конференции, 25 апреля 2015 г. № 4 (47). Новосибирск: СибАК, 2015. С. 28–37.
2. Алешина Е. К. Исследование наименований растений и национальная языковая картина мира: к постановке проблемы // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2009. Т. 8. № 2. С. 34–37.
3. Гриченко Л. В. Особенности семантики и функционирования фитонимов в русских пословицах // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 5. С. 122–129.
4. Гудков Д. Б. Единичные коды культуры: проблемы семантики // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей. Вып. 26. М.: МАКС Пресс, 2004. С. 39–50.
5. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: принципы моделирования // Теоретические и прикладные проблемы лингвокультурологии: межвузовский сборник научных трудов. Тула: Тульский полиграфист, 2009. С. 66–73.
6. Красных В. В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей. Вып. 19. М.: МАКС Пресс, 2001. С. 5–19.
7. Летова А. М. Метафорическая основа фольклорных фразеологизмов с фитонимическим компонентом // Русский язык: история, диалекты, современность: сборник научных работ. Вып. XII. М.: Московский государственный областной университет, 2012. С. 84–90.
8. Манапова В. Э. Трансформация культурных кодов: от образа к сигналу // Общество: философия, история, культура. 2019. № 8 (64). С. 155–158.
9. Маслова В. А. Русский язык как совокупность кодов: растительного, архитектурного, духовного и др. // Учёные записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. 2011. Т. 24. № 1–1 (63). С. 135–138.
10. Мишина Н. В. Этнокультурная специфика фразеологизмов с фитонимами // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология. 2021. № 1. С. 125–129.
11. Писарская Т. Р., Якименко Н. Е. Особенности лингвокультурологического комментария паремий с компонентом-фитонимом // Изучение и преподавание русской словесности в эпоху языковой глобализации: материалы докладов и сообщений XXIII международной научно-методической конференции, Санкт-Петербург, 30 марта 2018 г. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2018. С. 57–61.
12. Поречная В. И. Пространственный код культуры как лингвокультурное понятие // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 4 (37). С. 307–311.
13. Савченко Л. В. Иерархическая модель биоморфного кода культуры // Культура народов Причерноморья. 2014. № 273. С. 170–172.
14. Сивакова Н. А. Слово – хранитель экстралингвистической информации // Проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: материалы ежегодной научной конференции, Тюмень, 25 октября 2001 г. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2002. С. 66.
15. Сивова Т. В. Цвет полыни: от лексикографической традиции к массовому языковому сознанию // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2022. Т. 26. № 1. С. 66–80.
16. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.
17. Толстая С. М. К понятию культурных кодов // АБ-60: сборник статей к 60-летию Альберта Кашфулловича Байбурина. СПб.: Европейский университет, 2007. С. 23–31.
18. Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. 509 с.
19. Цзюй Х. Женьшень – Человек-корень (к истории происхождения слова женьшень) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 10 (143). С. 210–214.

REFERENCES

1. Avanesova G. A., Kuptsova I. A. [Codes of Culture: Understanding the Essence and Functional Role in Cultural Practice]. In: *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii: sbornik statei po materialam XLVII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 25 aprelya 2015 g. № 4 (47)* [In the World of Science and Art: Problems of Philology, Art Criticism and Cultural Studies: Collection of Articles based on Materials of the XLVII International Scientific and Practical Conference, April 25, 2015, no. 4 (47)]. Novosibirsk, SibAK Publ., 2015, pp. 28–37.

2. Aleshina E. K. [Research of Plant Names and the National Language Picture of the World: To the Formulation of the Problem]. In: *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* [Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History, Philology], 2009, vol. 8, no. 2, pp. 34–37.
3. Grichenko L. V. [Features of Semantics and Functioning of Phytonyms in Russian Proverbs]. In: *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Humanitarian and Social Sciences], 2019, no. 5, pp. 122–129.
4. Gudkov D. B. [Units of Cultural Codes: Problems of Semantics]. In: *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya: sbornik statei. Vyp. 26* [Language, Consciousness, Communication: Collection of Articles. Iss. 26]. Moscow, MAKS Press Publ., 2004, pp. 39–50.
5. Kovshova M. L. [Linguistic and Cultural Method in Phraseology: Modeling Principles]. In: *Teoreticheskie i prikladnye problemy lingvokul'turologii: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [Theoretical and Applied Problems of Cultural Linguistics: Interuniversity Collection of Scientific Papers]. Tula, Tula polygraphist Publ., 2009, pp. 66–73.
6. Krasnykh V. V. [Codes and Standards of Culture (An Invitation to Conversation)]. In: *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya. Vyp. 19* [Language, Consciousness, Communication. Iss. 19]. Moscow, MAKS Press Publ., 2001, pp. 5–19.
7. Letova A. M. [Metaphorical Basis of Folklore Phraseological Units with a Phytonymic Component]. In: *Russkii yazyk: istoriya, dialekty, sovremennost'. Vyp. XII* [Russian Language: History, Dialects, Modernity. Iss. XII]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2012, pp. 84–90.
8. Manapova V. E. [Transformation of Cultural Codes: From Image to Signal]. In: *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: Philosophy, History, Culture], 2019, no. 8 (64), pp. 155–158.
9. Maslova V. A. [The Russian Language as a Set of Codes: Vegetable, Architectural, Spiritual, etc.]. In: *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo* [Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Taurida National University], 2011, vol. 24, no. 1–1 (63), pp. 135–138.
10. Mishina N. V. [Ethno-cultural Specificity of Phraseological Units with Phytonyms]. In: *Vestnik Donetskogo natsional'nogo universiteta. Seriya D: Filologiya i psihologiya* [Bulletin of the Donetsk National University. Series D: Philology and Psychology], 2021, no. 1, pp. 125–129.
11. Pisarskaya T. R., Yakimenko N. E. [Peculiarities of Linguoculturological Commentary of Proverbs with a Phytonymic Component]. In: *Izuchenie i prepodavanie russkoi slovesnosti v epokhu yazykovoï globalizatsii: materialy dokladov i soobshchenii XXIII mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 30 marta 2018 g.* [Studying and Teaching Russian Literature in the Era of Linguistic Globalization: Proceedings of the XXIII International Scientific and Methodological Conference, St. Petersburg, March 30, 2018]. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design Publ., 2018, pp. 57–61.
12. Porechnaya V. I. [Spatial Code of Culture as a Linguocultural Concept]. In: *Baltiiskii humanitarnyi zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 2021, vol. 10, no. 4 (37), pp. 307–311.
13. Savchenko L. V. [Hierarchical Model of the Biomorphing Code of Culture]. In: *Kul'tura narodov Prichernomor'ya* [Culture of the Peoples of the Black Sea Region], 2014, no. 273, pp. 170–172.
14. Sivakova N. A. [The Word as the Keeper of Extralinguistic Information]. In: *Problemy lingvistiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov: materialy ezhegodnoi nauchnoi konferentsii, Tyumen', 25 oktyabrya 2001 g.* [Problems of Linguistics and Methods of Teaching Foreign Languages: Proceedings of the Annual Scientific Conference, Tyumen, October 25, 2001]. Tyumen, Tyumen State University Publ., 2002, pp. 66.
15. Sivova T. V. [Color of Wormwood: From Lexicographic Tradition to Mass Linguistic Consciousness]. In: *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki* [News of the Southern Federal University. Philological Sciences], 2022, vol. 26, no. 1, pp. 66–80.
16. Superanskaya A. V. *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo* [The General Theory of a Proper Name]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 366 p.
17. Tolstaya S. M. [On the Concept of Cultural Codes]. In: *AB-60: sbornik statei k 60-letiyu Al'berta Kashfullovicha Baiburina* [AB-60: A Collection of Articles on the 60th Anniversary of Albert Kashfullovich Baiburin]. St. Petersburg, Evropeiskii universitet Publ., 2007, pp. 23–31.
18. Tolstoi N. I. *Yazyk i narodnaya kul'tura. Ocherki po slavyanskoi mifologii i etnolingvistike* [Language and Folk Culture. Essays on Slavic Mythology and Ethnolinguistics]. Moscow, Indrik Publ., 1995. 509 p.
19. Ju H. [Ginseng – Man-Root (To the History of the Origin of the Word Ginseng)]. In: *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University], 2019, no. 10 (143), pp. 210–214.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Холомеенко Ольга Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся Южного федерального университета;
e-mail: kholol2012@yandex.ru

Туник Анастасия Игоревна – учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ № 4 г. Прохладный;
e-mail: tuniknastya@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga M. Kholomeenko – Cand. Sci. (Philological Sciences), Assoc. Prof., Chair of Russian for Foreign Students, Southern Federal University;
e-mail: kholol2012@yandex.ru

Anastasiya I. Tunik – Teacher of the Russian Language and Literature, Secondary School no. 4, City of Prokhladny, Kabardino-Balkarian Republic;
e-mail: tuniknastya@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Холомеенко О. М., Туник А. И. Фитоморфный культурный код: средства представления в текстах современной художественной литературы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2023. № 3. С. 70–81.

DOI: 10.18384/2310-7278-2023-3-70-81

FOR CITATION

Kholomeenko O. M., Tunik A. I. Phytomorphic Cultural Code: Means of Representation in Texts of Modern Fiction. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2023, no. 3, pp. 70–81.

DOI: 10.18384/2310-7278-2023-3-70-81